

«М.А. Гендельманның 110 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 19» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 19», посвященной 110 - летию М.А. Гендельмана» - 2023.- Т.І, Ч.ІІІ.- С. 41-43.

УДК 1:37

ЦЕННОСТИ ДЕТСТВА В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

*Курманова С.Б., кандидат философских наук, доцент
Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.
Сейфуллина, г. Астана*

Совершенно особенное значение для формирования творческой личности имеет история и внутренняя логика духовного развития ребенка. Недаром издревне считается, что человек в моменты наивысшего подъема и расцвета своих созидательных сил бывает лишь настолько творчески одаренным, насколько в нем, в недрах его души сохранилось детство. В современном обыденном рассудке, к сожалению, преобладает представление о детстве как о беспомощном и неполноценном состоянии. Это представление дополняется порой сентиментальной восторженностью к внешним проявлениям ребенка и его слабостям. Метафизическим и недальновидным является попытка увековечить такие слабости детства как – узость сферы ответственности, наивное ребячество, инфантильность. Великие педагоги, исследователи детства – Я.А.Коменский, К.Д.Ушинский, В.А.Сухомлинский показали нам пример бескорыстного и в высшей степени бережного прикосновения к миру ребенка, примера самоотверженного служения детству. Они указали путь, ведущий к тайнам детской души, который, вместе с тем, дает ориентиры для формирования творческой личности. Они угадали и открыли те непреходящие ценности, которыми детство может одухотворить всю человеческую жизнь. Сравнительно редки случаи, когда под наслоениями взрослого опыта «внутренний ребенок» не подавлен, а смело проявляет себя через творческое видение мира, - тогда для человека все в мире радостно и удивительно и, несмотря на горести настоящего, все вокруг есть прекрасное «чудо». Каковы же эти ценности детства, которые надо культивировать при формировании творческой личности?

1.Первое. Способность «озадачиваться», удивляться миру во всей его неисчерпаемой таинственности, загадочности, проблемности. Это искусство видения мира «свежим взглядом», состояние открытой настежь восприимчивости к каждому факту и событию действительности, безграничная отзывчивость на все зовы, идущие от мира. Вся Вселенная полна загадок, и все в ней беспокоит и волнует, тревожит и будоражит.

Нередки случаи, когда некоторые ученые - толкователи мира детства, налагают готовые решения, сети категорий, готовые оценки и мерилы, взятые

из прошлого исследовательского опыта, и объявляют ребенка вовсе «чистой доской». Так, мир детства оказывается ложно понятым из-за смешения опыта виртуального и опыта актуализированного. За ребяческой неискушенностью и неопытностью в актуальных отношениях мы можем тогда видеть живую искру мудрой готовности «озадачиваться».

2. Второе. Способность к радикальному, полному самообновлению. Это умение изменяться сообразно изменившимся реалиям. Детское видение мира - бесстрашное и доверчиво-доброе, открытое, бесхитростное, незапутанное прошлым опытом – перерастает в мудрость жизни, пройдя сквозь все ужасы испытаний, страданий и падений. Даже отрицательный опыт закаливает и утверждает в нас эту непреложную ценность детства.

3. Третье. Способность ребенка к подлинной общительности, искренней, открытой, бескорыстной. Подлинная общительность – это способность внутри своей собственной жизни уделять достаточно места и времени, действий, мыслей, чувств, ценностей для других людей. Это значит – жить по логике другого, близкого человека, нисколько не боясь утратить собственное Я, бескорыстная самоотдача и собственное самоосуществление в общении с родителями, сестрами, братьями, друзьями, а во взрослой жизни – с коллегами. В современном обыденном сознании «общение» представляется как поверхностное соприкосновение, которое возможно между людьми, лишенными духовной общности. Это не является подлинным общением, это лишь «контакты». Детская чистая взаимность жизни с другими, щедрая самоотдача со временем подвергается отрицанию и забвению. На место чуткой отзывчивости и бескорыстия приходит «цивилизованная» захламленность и корыстно-заинтересованное, избирательное общение с «нужными» людьми. Способность детства видеть мир полицентрично, глазами других вытесняется своей собственной, меркантильно-утилитарной точкой зрения. Все и вся оценивается с позиции охранительного своецентризма и своемерия. Для формирования творческой, духовно богатой личности такая «зрелость» и «цивилизованность» губительна и опасна.

Как сберечь личность от утраты непреходящих ценностей сокровенного детства? Как утвердить эти ценности в жизни при формировании творческой личности?

Надо сделать сам способ нашего мышления педагогически адекватным – адекватным диалектике становления творческой личности. Тогда как все воспитательно-образовательное дело оказалось подчиненным принципу конечно-направленной обработке личности – педагогической инженерии. Это придавало процессу становления личности функционально-ограниченный характер, делало его ограниченным. Напротив, формированию творческой личности отвечает не педагогическая инженерия, а педагогика общения. Сделать способ нашего мышления адекватным педагогике общения – это значит привести его в соответствие с тем особенным, необыкновенным, внутренне сложным миром человека. Логика отношений между ребенком и педагогом должна стать логикой междусубъектного общения. Необходим

переход от объект-субъектного отношения (где объект – это ребенок, а субъект всезнающий, с «истиной в кармане» педагог), к субъекту-субъектному диалогу и общению. Необходимо гармоническое объединение самостоятельных субъектно-личностных миров формирующейся личности и педагога-наставника, педагога-друга. Это по-настоящему трудная, далекая от тривиальности, диалектическая проблема. В психологических исследованиях Л.С.Выготского особенно ценно то, что названные подходы смыкаются у него с раскрытием многомерности субъектно-личностного мира, в первую очередь – мира ребенка. Вопреки обыденным стереотипам в представлениях о детях, в каждом из них «...заключено гораздо больше возможностей жизни, чем те, которые находят свое осуществление». «Мир вливается в человека тысячью зовов ..., и ничтожная их часть осуществляется...» [1]. Все остальное остается достоянием неактуализированных потенций, не укладывающихся в рамки единственного, исторически определенного и господствующего образа жизни или типа социальности, который человек встречает вокруг себя. Здесь-то проступает серьезнейшая проблема: как актуализировать потенциальные возможности ребенка, богатый потенциал непреходящих ценностей раннего детства? Это сопряжено с проблемой формирования гармоничной, счастливой личности.

Попытку решения этой проблемы находим в теории биохевиоризма, одним из самых последовательных выразителей этого направления был Б.Ф. Скиннер. Он является откровенным идеологом и проповедником социал-инженеристского мировоззрения. Скиннер – ученый известен как автор, так называемого, «линейно-программированного обучения», изобретатель «обучающей машины» и «инкубатора для младенцев» [2]. Скиннер-ученый и Скиннер-идеолог достаточно последователен. Он различает в человеке два уровня детерминации: внешний и внутренний. Последний связан с «устройством» человека, его внутренний мир. Скиннер задается вопросом: «как же сделать всех людей гарантированно счастливыми?» Для этого надо освободить людей от эмоций ненависти, зависти, гнева, заодно и от совести с ее вечными проблемами выбора и духовными терзаниями. Так, Скиннер продолжает и логически завершает линию, идущую от сочинения Ж.О. Ламетри «Человек-машина» [3]. Надо не ставить человека перед всей сложностью проблем и не надеяться, что он примет их внутри своей совести и сам совершит выбор пути, а сделать так, чтобы проблемы и необходимость делать выбор вовсе не возникали перед человеком. Задачу всей своей деятельности – теоретической и практически-прикладной Б.Ф. Скиннер как раз и видит в том, чтобы дать такую научно-точную «технология поведения», которая могла бы обеспечить надежное исполнение каждым индивидом требований социальной регуляции. Социальная регуляция диктовала бы, адресуясь непосредственно к поступкам каждого, всю последовательность и весь порядок поведения. А сознание – как функционально-служебный орган, задним числом одобряло бы этот диктат и максимально способствовало бы его исполнению. Сознание или ум здесь выступает всего лишь как подсобный механизм в общей машине социал-

инженеристского управления. Совесть с ее атрибутами - свободой и достоинством – не получает никакого признания. «Технология поведения» не только игнорирует и минует их, будучи замкнута непосредственно на поступки. Ни у кого нет ни малейшей возможности вести себя ненадлежащим образом. Никаких борений души, мучений совести и творческих исканий духа – эти «метафизические химеры» подлежат полному искоренению. Такова «практическая программа» стерильно «правильных» и счастливых обитателей инженеристского «рая на Земле» [4].

В диалектике формирования творческой личности, начиная с раннего детства, главным является признание проблемности бытия, принятие его внутрь субъектного мира. Жить в любви к трудностям – это и значит открыть себя навстречу всякой достойной задаче, и сделать ее истоком своего совершенствования, самоизменения. Это значит жить в борении, в котором он, прежде всего, устремлен побеждать самого себя, свое несовершенство, а не защищать свою ограниченность. Формирование творческой личности – это творчество человеком самого себя и своего мира. Следовательно, задача педагога – показать путь к созидательству, самоизменению, путь к бескорыстному и полному принятию задач и сложностей жизни как радостных трудностей, которые надо решить и преодолеть. Каждое новое преодоление – это обретение мудрости жизни и оптимистическая готовность к встрече с новой жизненной ситуацией, решение которых происходит через глубинное междусубъектное общение с близкими людьми [5].

Стремление объяснить развитие творческой личности в пределах науки или с точки зрения одной науки некорректно и грозит ограниченностью подхода. Творчество как процесс и отношение присуще всей целостности культуры, включающей и нравственность, и художественность, и право, и культуру общения, философию.

Таким образом, перспективы плодотворного исследования актуализации потенциальных возможностей ребенка, богатого потенциала непреходящих ценностей детства в взрослой жизни возможны при совместном «стыковом» анализе проблемы нескольких наук. Это будет объемный материал для исследования указанной проблемы в разных аспектах.

Список литературы

- 1 Выготский, Л.С. Трагедия о Гамлете, принце датском [Текст]: Психология искусства. - М.: Наука, 1968. - 341 с.
- 2 Педагогическая энциклопедия Т.3. - М.: Наука, 1968. - С. 856 .
- 3 Ламатри Ж. О.Человек-машина [Текст]: Ламатри Ж. О. // Избранные произведения. - М.-Л.1925. – 13 с.
- 4 Cantner U., Meder A., terWal A.L.J. Innovator network and regional knowledge base [Text] / *Technovation*, -2010. -vol. 30. - № 2. -P. 496–507.

5 Ильенков Э.В. Гуманизм и наука [Текст] / Ильенков Э.В. // Наука и нравственность, - М.:Наука, 1971. – С.400-411.